

Николай Решетихин

Chern-Simons Professor in Mathematical Physics, Department of Mathematics, University of California Professor, KdV Institute for Mathematics, University of Amsterdam, Netherlands

Ситуация в российской науке была и остается разной в различных областях. Важно определить схожие тенденции в различных областях науки, и не менее важно обращать внимание на различия. Например, стоимость экспериментальных и теоретических наук отличается порядками. Внутри экспериментальных наук есть тоже очень существенные различия.

С моей точки зрения РАН по-прежнему является лидером в России в области фундаментальных исследований. Это утверждение основано на личном знании исследований в математике и теоретической физике. К сожалению, я нигде не нашёл надёжной статистики и методов «измерения» этого факта. Те публикации, которые мне удалось найти, обычно не делают различия статистических данных по различным областям. Различные отделения РАН имеют разный потенциал и разную «стоимость». Например, математика в РАН имеет отличный потенциал, а в экономике, похоже, его существенно меньше. В отчётах РАН не отражена статистика публикаций.

Обсуждать возможную роль диаспоры без обсуждения проблем РАН и ВУЗов мне кажется невозможным. Именно в этом обсуждении могут оказаться полезными знания и опыт диаспоры. Но для конструктивного обсуждения нужны факты, например, статистика и цитируемость публикаций по областям (и сравнение с мировым уровнем цитируемости внутри областей и по ряду связанных областей), более или менее ясная картина расходов по разным областям науки, и т.д. И наконец, необходимо желание разумной (не самоубийственной) реорганизации РАН, выраженное в конструктивной форме и достаточно большим количеством ученых с мировым именем, работающих в РАН. Мне кажется, основной задачей должно быть отождествление сильных групп и отдельных учёных в РАН, в ВУЗах и в других организациях и развитие более прямых методов конкурсного финансирования (по подобию NSF).

«Разгонять» РАН мне кажется, по крайней мере, наивным: это сравнимо с уничтожением brand name, неизбежно приведёт к очередной «приватизации» имущества РАН и окончательной деградации науки в России.

Здесь будет уместно упомянуть Китай, где аналогичные проблемы успешно решаются. Академию там никто не разгонял, но её роль естественно уменьшилась с развитием университетов и целевых центров.

Существует мнение (из статьи про 6 мифов Академии Наук), что наука в ВУЗах набирает обороты. На мой взгляд, это просто не соответствует действительности. Ситуация скорее ухудшилась, за исключением нескольких мест: Европейский Университет (СПб), ВШЭ (Москва), Независимый университет (Москва), МГУ, СПбГУ, и нескольких других ведущих университетов.

Я делаю это утверждение, основываясь на личном опыте, и из того, что я наблюдал в СПбГУ и в Санкт-Петербургском политехническом институте, а также из опыта работы с CRDF (бывший Фонд Сороса). CRDF ведёт программу поощрения молодых учёных из России, работающих в ВУЗах (а также финансирует небольшие центры в ВУЗах России, см: (http://www.crdp.org/focus/focus_show.htm?doc_id=290096)). Поощрение основано на конкурсной основе. Однако, к сожалению, даже самые лучшие работы молодых ученых,

участвующих в этой программе, написаны на уровне, более уместном для дипломной работы.

ВУЗы, как правило, более умело используют статистику публикаций. Но проблема в том, что возможно высокий уровень публикаций в отчётах достигается публикациями во всевозможных «Вестниках», где печатают всё (так было всегда, но уровень «Вестников» изменился). Я уверен, что если сделать тщательное исследование для выяснения, сколько вузовских ученых печатается в известных мировых журналах, картина будет очень плачевная (за исключением нескольких мест).

Следует отметить, что в наибольшей степени сохранили свой научный потенциал ВУЗы, имеющие тесную связь с институтами РАН. И наоборот, те институты РАН, которые имеют базовые кафедры в университетах, в наибольшей степени смогли сохранить свои научные школы.

Тезисы на тему академической и вузовской науки

1. РАН по-прежнему лидирует (в России) в отдельных областях фундаментальной науки, с большим отрывом от ВУЗов (это – гипотеза, основанная на анализе фактов, которую легко проверить экспериментально). Несколько ведущих ВУЗОВ, такие как МГУ и СПбГУ, являются скорее исключениями.

2. РАН необходимы реформы. «Разогнать» РАН – это наивное и недалекое предложение.

3. Плачевное состояние науки в ВУЗах означает, что они пока:

- **не способны быть альтернативой АН в области фундаментальных исследований**
- **нуждаются в развитии, финансировании, реорганизации, создании новых структур**

4. Экспертные советы это замечательная идея, но она имеет смысл только, когда есть заказ на такой совет. Эта тема тесно связана с предыдущей.

5. Важнейший элемент развития научной инфраструктуры: postdoc позиции. Они отсутствуют в России. Это необходимо изменить. По-моему, очень интересна идея премий молодым ученым, описанная Яном Федоровым. Эти премии будут более эффективны, если одновременно будут созданы профильные институты/центры.

6. Создание профильных центров, мне кажется, будет более эффективно, если такие центры будут интегрированы в системы образования. Если студенты будут иметь доступ к таким центрам, то это может создать новое поколение ученых и инженеров. Симбиоз такого центра и нового научно-технического университета был бы наиболее эффективным.

Впрочем, такие центры в микро-масштабе уже существуют и развиваются при Московском математическом институте и Санкт-Петербургском отделении. Было бы логично интегрировать в новые проекты то, что уже работает и объединить усилия между научным и Hi-Tech образованием.

Национальные профессорские ставки это замечательная идея, которая может сильно поддержать существующие исследовательские группы с

хорошим рейтингом, в таких областях, как биология, физика, где нужны затраты на оборудование.

Необходимо существенное сокращение педагогической нагрузки для тех преподавателей, которые ведут активные научные исследования.

7. Замечания общего характера. Почему многие учёные уехавшие работать в другие страны могут быть скептически настроены к идее возвращения даже на год.

А) Личные причины: Заняты исследованиями и преподаванием в своих университетах, лабораториях, дети, семьи, и т.д.

Б) Политические причины: Несмотря на относительную демократизацию, политическая система в России напоминает скорее Латинскую Америку, а не Европейскую демократию. То, что ФСБ реально никогда не извинилась за преступления предшественников (ЧК, НКВД...), не добавляет уверенности в будущем. Это примерно как если бы в полицейских офисах Германии были бы портреты Гимmlера (Дзержинского в случае ФСБ).

В) Коррупция: Демократия в России это традиционно трудная тема, так же как и коррупция. Разница в том, что примеры Китая и Сингапура показали, что развитое современное государство может существовать с ограниченными свободами при условии, что коррупция будет жестоко наказываться.

В России же все двери открыты этому замечательному явлению. Одна история с Петриком и Грызловым чего стоит. После такой истории Грызлов «американский» ушел бы в отставку по семейным обстоятельствам, Грызлов «голландский» и «датский» были бы в тюрьме (не надолго, но это был бы конец их политической карьеры). А Грызлов «российский» остался отличным парнем и спикером парламента.

Провал российской сборной на зимней олимпиаде, Петрик-Грызлов это всё элементы одного и того же. В одном случае чиновники коррумпируют спорт, в другом, - науку. Без Грызлова, Петрик просто шарлатан, а с Грызловым он может угрожать учёным...

Г) Администрация: Допустим, учёный X из страны Y получил в России большой грант, который существует на базе Санкт-Петербургского университета. Кто будет подписывать расходные ведомости? Если это действительно большой грант, готова ли администрация университета эффективно справляться с администрированием такого гранта? Или нужно будет писать бесконечное количество справок? От ответа на этот вопрос многое зависит. Если ответ отрицательный, то даже самые большие энтузиасты откажутся: потеря времени. В качестве иллюстрации того, с чем придется иметь дело любому учёному согласившемуся работать с СПбГУ, смотрите в Приложении приказы по «экспертным комиссиям», взятые с сайта Управления научных исследований СПбГУ (csr.spbu.ru).

Впрочем, руководство СПбГУ не нужно обвинять: оно только следовало министерским указаниям сверху (Министерство образования и науки РФ). Так что с этим явлением может столкнуться любой учёный, согласившийся работать в каком-либо российском ВУЗе.

Другой источник бессмысленной писанины это акты экспертизы, которые до сих пор требуются для опубликования статьи в российском журнале.

8. Большие гранты или много небольших? По-видимому, нужны и те и другие. Ещё более важно постоянное финансирование и создание благоприятных условий науке и технологиям на протяжении многих лет.

Наука и образование в России были одним из низко приоритетных направлений очень долго. Думать, что всё можно быстро исправить это просто наивно. Строить всегда дольше и сложнее чем разрушать. Поэтому несколько «супер грантов» и большое вливание денег в плохо работающую систему высшего образования в течение трех лет ничего не решат. В определённом смысле это напоминает передачу ответственности: мы вам дадим денег, а если не получится, то это ваша ошибка. Необходима гарантия долговременной поддержки, гарантия стабильности, защищенность от коррупции. Тогда будет и хорошее образование и хорошая наука.

Пока фактом является то, что гранты распределяются нормально в основном через РФФИ и фонд «Династия». Министерские же программы отличаются чрезмерной «забюрократизированностью» и непрозрачностью экспертиз. Например, практическая реализация федеральной целевой программы «Кадры» оказалась настолько неудовлетворительной, что еще не понятно чего она принесла больше — пользы или вреда. В этой связи, наиболее разумным представляется значительное увеличение (в несколько раз) финансирования РФФИ и распределение этих грантов через квалифицированные экспертные советы, такие как корпус экспертов, сформированный при поддержке фонда «Династия». Здесь роль учёных из диаспоры может оказаться крайне важной.